Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 347.6:341.9

Ограничение применения норм иностранного семейного права

Максимова Наталья Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Астраханский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: Maksimova@mail.ru

Аннотация

Вопросы ограничения применения норм иностранного права в международном праве являются наиболее актуальными, причем вне зависимости от сферы общественных отношений. Речь идет в том числе и о правоотношениях, возникающих в сфере семейного права. Однако, несмотря на наличие в нормативных предписаниях семейного законодательства прямого указания на то, что неприменение иностранного права в сфере семейных правоотношений характерно для тех случаев, когда такое применение будет противоречить предусмотренному в стране публичному порядку, возникает значительное количество вопросов как теоретического, так и практического характера. В статье автор анализирует теоретические аспекты оговорки о публичном порядке и практические аспекты в контексте принятого в 2019 году Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №24, содержащего отдельные правила применения судами оговорки о публичном порядке, в том числе определение судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение. Выбор последних, по сравнению с нормами национального законодательства, непосредственно закрепляющими правила применения иностранного права, выступает сложным средством правовой защиты, обеспечение действия которого невозможно без учета всех обстоятельств и унифицированного и простого в применении механизма, что требует более детального подхода к порядку выбора судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение, а также определению последствий соответствующего выбора. Решение указанного вопроса возможно путем корректировки соответствующего Постановления или же путем введения в нормы национального законодательства четкого механизма применения оговорки о применении норм иностранного права с учетом специфики содержания нормативных предписаний национального семейного законодательства, а также последствий применения или неприменения соответствующих сверхимперативных норм.

Для цитирования в научных исследованиях

Максимова Н.А. Ограничение применения норм иностранного семейного права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 258-264.

Ключевые слова

Иностранное право, семейное право, международное частное право, сверхимперативные нормы, нормы непосредственного применения, публичный порядок.

Введение

Проблематика применения норм иностранного права на территории конкретного государства актуальна для большинства стран мира ввиду ограниченности их применения, при этом это относится ко всем без исключения общественным отношениям. Семейные отношения не являются тому исключением. Как справедливо отмечается по данному поводу в специализированной литературе, наука международного частного права параллельно с практикой его применения постоянно находится в поиске «инструментария, позволяющего и разрешать конкретные правовые коллизии, и проблему выбора применимого права» [Войтович, 2021; Канашевский, 2018]. С указанным мнением нельзя не согласиться в целом, поскольку накладываемые нормами национальных законодательств ограничения на действия норм иностранного права имеют целью защиту не только национальных норм каждого конкретного государства, но и всего международного сообщества в целом.

Вместе с тем, вопросы ограниченного применения норм иностранного права в условиях российских реалий невозможно рассматривать отдельно от конституционного закрепленного принципа приоритета норм международного права перед правом национальным. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), приоритетом по сравнению с национальными нормами на территории Российской Федерации обладают нормы, закреплённые в международных договорах, ратифицированных в установленном порядке. Таким образом, говоря об ограничении применения норм иностранного права, включая право семейное, на территории Российской Федерации, необходимо учитывать тот факт, что ограниченность иностранного права не безусловна и должна быть согласована с общим конституционным принципом приоритета норм международных договоров над нормами национального права.

При написании настоящего исследования автором использовалась совокупность различных методов научного исследования с целью постановки гипотезы исследования и ее доказывания. Среди используемых методов автором выбраны наиболее соответствующие заявленной проблематике исследования общенаучные и частнонаучные методы. Среди таких методов исследования: методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения, сравнительно-правовой метод, а также формально-юридический. Совокупность вышеуказанных методов исследования позволила доказать гипотезу и прийти к обоснованности научных выводов.

Обзор норм семейного права

В семейном праве ограниченность норм иностранного права предусмотрена положениями ст. 167 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), закрепляющей неприменение иностранного права в тех случаях, если такое применение будет противоречить предусмотренному в стране публичному порядку. При наличии соответствующего противоречия применяются нормы законодательства Российской Федерации.

Наличие в нормах СК РФ вышеприведенной публично-правовой оговорки в правовом регулировании семейных правоотношений имеет целью обеспечение защиты от неблагоприятных последствий участников соответствующих правоотношений. Среди таких неблагоприятных последствий можно назвать применение в конкретном деле иностранных правовых норм, содержание которых противоречит интересам граждан Российской Федерации и нормам национального права. Иными словами, речь о неблагоприятных последствиях

иностранного права идет тогда, когда положениями иностранного права ухудшается положение субъекта семейных правоотношений – гражданина Российской Федерации.

В иностранной литературе, посвященной исследуемой проблематике, акцентируется внимание на том, что ограничения, накладываемые нормами национального права на применение права иностранного, с одной стороны, направлены на обеспечение неблагоприятных последствий для субъектов правоотношений и внутреннего правопорядка, а с другой стороны, являются негативной стороной национального правопорядка [Chng, 2018]. Такая позиция видится весьма спорной в контексте целей публично-правовой оговорки, а также в контексте наличия института сверхимперативных норм в международном частном праве. В отношении последних (сверхимперативных норм) применительно к праву семейному в отечественной литературе отмечается о том, что применение сверхимперативных норм связано с судебной дискрецией, позволяющей суду по своему усмотрению и на основании собственных убеждений выбирать применимое право [Баратянц, 1994; Войтович, 2021; Толстых, Рот, 2016].

С одной стороны, это дает возможность исходя из существа спора выбрать право той стороны, которое будет наиболее объективным и отвечающим интересам сторон спора. С другой стороны, отсутствие конкретных методических рекомендации для судов по вопросу критериев выбора применимого права, а также положений норм национального законодательства, сверхимперативный характер которых не будет вызывать сомнений, обуславливает наличие научных дискуссий в правовой теории и нестабильность правоприменительной практики [Карабаева, 2020; Морозов, 2011].

Ограничения и перспективы применения норм иностранного семейного права

В 2019 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) в своем Постановлении от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Семейный кодекс Российской Федерации, www...] дал отдельные критерии и правила толкования норм российского законодательства судами в вопросах международного частного права, в том числе в вопросах самостоятельного определения судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение вне зависимости от того права, которое подлежит применению. Речь здесь идет не только о правовых нормах, в которых имеется непосредственное указание на необходимость их применения в вопросах выбора права, но и о тех правовых нормах, в которых отсутствует непосредственное указание на их применение вне зависимости от применимого права. Основным критерием применения последних Верховный Суд РФ называет «публичный интерес, связанный с основами построения экономической, политической или правовой системы государства» [Семейный кодекс Российской Федерации, www...].

Важно отметить также и тот факт, что в п. 10 Постановления Пленума Верховного от 09.07.2019 № 24 указывается на пример такой нормы в контексте действующих положений СК РФ. Так, в частности, нормы об определении тех обстоятельств, которые препятствуют заключению брака на территории Российской Федерации иностранным гражданином, обладают критериями так называемого «посягательства» на публичный интерес, связанный с построением фундаментальных систем государства: экономической, политической или правовой.

Однако, буквально толкуя положения п. 2 ст. 156 и положения ст. 14 СК РФ возникает объективный вопрос о том, что именно в нормах российского семейного законодательства

выступает тем самым критерием, который должен быть принят судами в качестве критерия «посягательства» на публичный интерес, связанный с построением вышеобозначенных фундаментальных систем государства. Думается, что одного наличия иностранного элемента в качестве одной из сторон семейных отношений будет недостаточно даже несмотря на тот факт, что в приводимом Верховным Судом РФ примере речь идет о наличии иностранного элемента правоотношений – иностранного гражданина, заключающего брак на территории Российской Федерации. При этом с учетом того, что сфера семейных связана как с построением политической, так и правой системы государства, любое положение СК РФ, не содержащее непосредственное указание о публично-правовой оговорке с учетом п. 10 Постановления Пленума Верховного от 09.07.2019 № 24 может быть отнесено к нормам, которые суд самостоятельно отнесет к числу сверхимперативных норм, имеющих особое значение вне зависимости от того права, которое подлежит применению. Однако тут возникает еще и вопрос об интересе в сфере семейных отношений, который может быть не только публичным, но и частным. Исходя из вышесказанного, суды при выборе применимого права также должны будут самостоятельно определять, имеет ли место быть публичный интерес в спорной ситуации. Если же интерес будет являться частным, то в таком случае о самостоятельном определении судом сверхимперативных норм, имеющих особое значение вне зависимости от того права, которое подлежит применению, не может быть и речи.

Применительно к сфере семейных правоотношений определение частного и публичного интереса и вопросы обеспечения баланса таких интересов являются не менее актуальными, чем вопросы применения сверхимперативных норм. Обусловлено это тем, что публичный интерес в его традиционном понимании как интерес государства, несколько иным образом проецируется через сферу семейных правоотношений, поскольку именно в отношениях семейных публичный интерес выражается через государственную политику поддержки семьи, декларируемую соответствующими положениями Конституции РФ [Шершень, 2009]. Что же касается интересов каждой конкретной семьи, то здесь речь будет идти о частном интересе. Отсюда возникает объективный вопрос о том, как частные интересы субъектов семейных отношений будут пересекаться с публичным интересом с позиции «посягательства» на такой интерес, и, соответственно, насколько объективен и правилен будет выбор судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение. Однозначный ответ на этот вопрос пока отсутствует как в правовой теории, так и на практике.

Важно отметить и тот факт, что п. 10 Постановления Пленума Верховного от 09.07.2019 № 24 не исключает возможности применения к спорным правоотношениям тех норм, которые были определены коллизионными нормами или соглашением сторон о выборе применимого права в тому случае, если в правовых нормах отсутствует непосредственное указание на применимое право.

Возвращаясь к вопросу выбора судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение в контексте семейных правоотношений, необходимо отметить, что выбор таких норм в действительности является сложным средством правовой защиты, обеспечение действия которого невозможно без учета всех обстоятельств и унифицированного и простого в применении механизма, что требует боле детального подхода к порядку выбора судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение, а также к определению последствий соответствующего выбора. Решение указанного вопроса возможно путем корректировки Постановления Пленума Верховного от 09.07.2019 № 24 или же путем введения в нормы национального законодательства четкого механизма применения оговорки о применении норм иностранного права с учетом специфики содержания нормативных предписаний национального

семейного законодательства, а также последствий применения или неприменения соответствующих сверхимперативных норм.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на наличие в нормативных предписаниях СК РФ прямого указания на то, что неприменение иностранного права в сфере семейных правоотношений характерно для тех случаев, когда такое применение будет противоречить предусмотренному в стране публичному порядку, возникает значительное количество вопросов как теоретического, так и практического характера. В статье автором анализируются теоретические аспекты оговорки о публичном порядке и практические аспекты в контексте принятого в 2019 году Постановления Пленума Верховного от 09.07.2019 № 24, содержащего отдельные правила применения судами оговорки о публичном порядке, в том числе определение судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение. Выбор последних, по сравнению с нормами национального законодательства, непосредственно закрепляющими правила применения иностранного права, выступает сложным средством правовой защиты, обеспечение действия которого невозможно без учета всех обстоятельств и унифицированного и простого в применении механизма, что требует более детального подхода к порядку выбора судами сверхимперативных норм, имеющих особое значение, а также к определению последствий соответствующего выбора. Решение указанного вопроса возможно путем корректировки Постановления Пленума Верховного от 09.07.2019 № 24 или же путем введения в нормы национального законодательства четкого механизма применения оговорки о применении норм иностранного права с учетом специфики содержания нормативных предписаний национального семейного законодательства, а также последствий применения или неприменения соответствующих сверхимперативных норм.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://pravo.gov.ru.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Парламентская газета, № 224, 28.11.2001.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
5. Баратянц Н.Р. Международное частное право: современные проблемы. М.: LAW, 1994. 507 с.
6. Войтович Е.П. Нормы непосредственного применения в международном семейном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С.13-16.
7. Канашевский В.А. Вопросы публичного порядка и квалификации при регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 56-62.
8. Карабаева А.Д. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Отечественная юриспруденция. 2020. №3 (42). С. 44-52.
9. Морозов Д.В. Экстерриториальные нормы и доктрина международного частного права // Журнал российского права. 2011. № 7. С.98-106.
10. Толстых В.Л., Рот Л.Г. К вопросу о применении императивных норм международного частного права третьего государства // Юридическая наука и практика. 2016. № 2. С. 97-103.
11. Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №2. С. 149-161.
12. Chng K. A Theoretical perspective of the public policy doctrine in the conflict of laws // Journal of Private International Law. 2018. Vol. 14. № 1. P. 153.

Restriction of the Application of Foreign Family Law Norms

Natal'ya A. Maksimova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Legal Disciplines,
Astrakhan Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
414000, 20a Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: Maksimova@mail.ru

Abstract

The issues of restricting the application of foreign law norms in international law are among the most relevant, regardless of the sphere of social relations. This also applies to legal relations arising in the field of family law. However, despite the explicit provisions in family legislation stating that the non-application of foreign law in family relations is typical in cases where such application would contradict the public policy of the country, numerous theoretical and practical questions arise. In this article, the author analyzes the theoretical aspects of the public policy exception and its practical implications in the context of the 2019 Plenum Resolution No. 24 of the Supreme Court of the Russian Federation, which contains specific rules for courts regarding the application of the public policy clause, including the determination of overriding mandatory norms of particular importance. The selection of such norms, compared to national legislation directly regulating the application of foreign law, serves as a complex legal safeguard. Its effectiveness depends on considering all circumstances and establishing a unified, easy-to-apply mechanism, which requires a more detailed approach to the courts' selection of overriding mandatory norms and the consequences of such a choice. Resolving this issue could involve amending the relevant Resolution or introducing a clear mechanism in national legislation for applying the foreign law exception, taking into account the specifics of national family law norms and the consequences of applying (or not applying) the relevant overriding mandatory norms.

For citation

Maksimova N.A. (2024) Ogranichenie primeneniya norm inostrannogo semeynogo prava [Restriction of the Application of Foreign Family Law Norms]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 258-264.

Keywords

Foreign law, family law, private international law, overriding mandatory norms, norms of immediate application, public policy.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993). Amendments introduced as a result of the all-Russian vote on 01.07.2020) // http://pravo.gov.ru.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part three) dated November 26, 2001, no 146-FZ // Parliamentary Gazette, no 224, 28.11.2001.
3. Family Code of the Russian Federation no 223-FZ dated December 29, 1995 // Collection of Legislation of the Russian

Federation, 1996, no 1, art. 16.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2019 no 24 «On the application of the norms of Private International Law by the Courts of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2019, no 10.
5. Baratyants, N.R. (1994). Private international law: modern problems. Moscow: LAW, 507 p.
6. Voitovich, E.P. (2021). Norms of direct application in international family law. International public and private law, no 3, pp. 13-16.
7. Kanashevsky, V.A. (2018). Issues of public order and qualifications in the regulation of family relations complicated by a foreign element. Journal of Russian Law, no 5, pp. 56-62.
8. Karabaeva, A.D. (2020). Reservation on public policy in private international law. Domestic jurisprudence, no 3 (42), pp. 44-52.
9. Morozov, D.V. (2011). Extraterritorial norms and the doctrine of private international law. Journal of Russian Law, no 7, pp. 98-106.
10. Tolstykh, V.L., Roth L.G. (2016). On the issue of the application of peremptory norms of private international law of a third state. Legal science and practice, vol. 12, no 2, pp. 97-103.
11. Shershen, T.V. (2009). Private and public interest in family law. Bulletin of the Perm University. Legal sciences, no 2, pp. 149-161.
12. Chong, K. (2018). The theoretical aspect of the doctrine of public policy in conflict of laws. Journal of Private International Law, vol. 14, no 1, p. 153.